

У Августы Лонгботтом, урожденной Розье, было несколько сожалений в жизни. У нее был прекрасный брак со своим мужем, и в результате этого брака появилось ее самое большое сокровище, ее маленький мальчик Фрэнк. Фрэнк был ее гордостью и радостью, особенно когда ее муж умер спустя годы после войны с Грин-де-Вальдом. В молодости он получил урон от проклятия, незадолго до того, как женился на ней. Августа никогда не заботилась об этом. Она думала о нем, о своем храбром льве-мужчине. Она так любила его.

Августа была счастлива, что у нее были те годы, которые она провела с ним, даже если их было недостаточно. Она была просто рада, что он видел, как родился их сын, слышал, как Фрэнк перед смертью называл его папой. Проклятие, поразившее его в молодости, в конце концов убило его.

Фрэнк, ее милый малыш, был замечательным мальчиком, а когда вырос, стал великим человеком, как и его отец. Он получил хорошие оценки в Хогвартсе, стал старостой, а затем старостой школы. Он был общительным мальчиком с кучей друзей, когда попал в Гриффиндор. Там он встретил Алису.

Милая Элис, такая милая юная леди. Сначала Августа не думала, что девочка достаточно хороша для своего мальчика, но достаточно скоро она пришла в себя. Ей достаточно было увидеть, как яростно Алиса защищала свою лучшую подругу, магглорожденную, Лили Эванс, чтобы понять, что она достаточно сильна, чтобы стать леди дома Лонгботтомов. Она была хорошей парой для своего Фрэнка. Когда они были вместе, эти двое светились любовью и волшебством, и для Августы это имело большое значение.

Ее жизнь казалась полной, когда они поженились, и вскоре после этого у них родился красивый маленький мальчик Невилл. Эти двое были такими замечательными родителями, но потом это случилось. Самый ужасный день в ее жизни. В тот момент, когда все изменилось.

Казалось, что война закончилась и они наконец-то снова могут расслабиться. Фрэнк и Элис вышли из укрытия и искали крестника Алисы, Гарри Поттера. Лили и Джеймс погибли, защищая своего сына, и когда Волан-де-Морт пошел за маленьким Гарри Поттером, он умер. Когда угроза Волдеморта и его Пожирателей смерти исчезла, Фрэнк и Элис смогли выйти из укрытия.

Августа наконец смогла снова обнять своего сына и внука, и она была так счастлива. Но это длилось недолго. Вскоре после этого она получила известие о том, что на Фрэнка и Элис в их собственном доме напали Пожиратели Смерти, ищущие своего хозяина.

Беллатрикс и Родольфус Лестрейндж вместе с Рабастаном Лестрейнджем и Барті Краучем-младшим. напал на ее сына и его семью. И Элис, и ее милый Фрэнк были в кататонии из-за экстремального воздействия крестоцветных и вряд ли поправятся в ближайшее время, если вообще когда-либо. Невилл, ее бедный маленький внук, был спрятан в шкафу, но все же мог слышать крики своих родителей. Бедный мальчик был в шоке и, скорее всего, навсегда травмирован.

Это сделало ее внука застенчивым, тихим мальчиком. Ей было стыдно признаться, что, оглядываясь назад, у Августы действительно не хватало терпения к тому, что она считала слабостью своего внука. Тогда началось ее самое горькое сожаление. Августа была настолько сосредоточена на благополучии семейного бизнеса Лонгботтомов, своего сына и его жены, что забыла о своем бедном внуке. Невилл вырос без всей любви и внимания, которые она могла и должна была дать ему. Фрэнк был бы в ярости от того, как вырос его ребенок. Не говоря уже об Алисе.

И что еще хуже, там был ее шурин. Брат ее покойного мужа всегда был амбициозным человеком. Он и ее муж никогда не были близки после того, как одного из них предпочли другому в качестве лорда дома Лонгботтомов. Несмотря на то, что Элджи был младшим сыном, он все же чувствовал, что лучше подходит для этой работы. Тем не менее, они думали, что он смирился со своим положением в их семье. Он был хорошим дядей для ее Фрэнка, хотя и немного далеким, поэтому она доверила ему своего внука, наследника Дома Лонгботтомов, пока сосредоточилась на Семье.

Это было ошибкой.

Ее шурин считал целесообразным попытаться захватить семью. Он заставил ее поверить, что Невилл был сквибом. Или рядом с ним. Это заставило ее вести себя холодно по отношению к единственному внуку, которого она считала разочарованием и для нее, и для его отца. Ее бедный внук. Только после инцидента с Элджи и окном интрига раскрылась. Что они с Невиллом наконец-то по-настоящему поговорили обо всем, что произошло в ее отсутствие. Как же она была зла на то, что он ей сказал.

Маленький Невилл, которому всего десять лет, рассказал ей о своей жизни, как будто она была нормальной. Как будто он заслужил это за то, что разочаровал ее и их семью. Ей никогда еще не было так стыдно за себя.

Августа доверилась своему зятю, и то, что он сделал, то, что он сделал, было непростительно. Она чуть не убила его после того, как вернула Невилла в целостности и сохранности в его комнату с его няней-домовым эльфом.

Она столкнулась с Элджи. А потом она узнала, что он задумал. Он планировал сделать истинного Наследника своего Дома слабым, сквибом. И если мальчик все же получит приглашение в Хогвартс, он попытается устроить аварию. Было бы легко сделать так, чтобы это выглядело как случайная магическая неудача. Чайлдерен достаточно часто получал травмы. Таким образом, его линия станет лордом Лонгботтомом, начиная с него.

Это не могло стоять.

В тот день Элджи Лонгботтом ушла, не помня о том, что произошло, что она узнала о его планах. Только после того, как Невилл уехал в Хогвартс, Августа сделала свой ход. Она защитит своего внука.

Августе было очень грустно сообщить, что ее шурин, Элджи Лонгботтом, встретил несчастный конец. Он отправился на прогулку в лес за своим коттеджем, когда он шел прямо в диапазон Womping Willow.

Не так много осталось, чтобы идентифицировать его.

Бедный человек.

Тем не менее, это сделало ее более занятой, чем когда-либо. Элджи взяла на себя несколько обязанностей лорда после выведения Фрэнка из строя, и теперь, когда этот скользкий ублюдок ушел, все было на ее плечах. Она пыталась наладить отношения с внуком, и их отношения действительно улучшились.

Тем не менее, она не заметила, какой ущерб она причинила Невиллу, отдав ему палочку его отца. Она знала, что мальчику это не подходит, но была так занята, что постоянно забывала подарить ему новую палочку. Затем произошло Министерство. Невилл сражался с Пожирателями смерти палочкой, которая ему не подходила. Она заставила его использовать эту палочку, и это могло убить ее внука.

Августа была так напугана, но так горда. Ее мальчик рос хорошим человеком. С тех пор она могла видеть человека, которым он рос, и она не могла быть более гордой. Поэтому она обняла его, как только увидела, извинилась за то, что заставила его использовать палочку своего отца, и пообещала отвезти его к Оливандерсу как можно скорее.

То лето было для них очень хорошим. Они говорили и работали над своими отношениями как внук и бабушка. Августа обещала исправиться, и Невилл, похоже, действительно поверил ей. Они бы прошли через это.

Августа была удивлена, когда получила письмо от друга ее Невилла, Гарри Поттера, спустя лето после того, как все это произошло. Невилл рассказал ей о мальчике, и то, что она услышала, обеспокоило ее. По словам ее внука, последний Поттер ничего не знал о своем наследии. Он не проходил никакой подготовки, чтобы выжить в этой войне, и, судя по рассказам Невилла, каждый год в Хогвартсе вокруг последнего Поттера происходили опасные и загадочные вещи.

Этого последнего было достаточно для того, чтобы Августа отправилась в правление Хогвартса, но остальные члены, похоже, тоже ничего не знали. Никто ничего не знал о Камне, одержимых учителях, троллях, василисках или дементорах и оборотнях, нападающих на учеников. Было ясно, что Альбус что-то задумал. Почему мужчина молчал? Могли бы помочь!

Почему обереги вокруг школы не отпугнули опасных существ? Почему все эти опасности были сосредоточены вокруг Гарри Поттера?

Кроме того, Альбус Дамблдор заверил их, что о мальчике заботятся и воспитывают в

соответствии с их культурой. Это уже было явно неправдой, учитывая то, что ей сказал внук, но впервые увидев мальчика рядом, она потряслась. Это было даже хуже, чем она могла себе представить.

Мальчик был худым. Слишком худой, чтобы быть здоровым для мальчика его возраста. Он очень старался, но не привык к манерам, нормальным для знати. Это было тревожное зрелище для того, кто, как она теперь знала, был не только последним Поттером, но и Лордом двух Домов. Один из которых считался вымершим!

Альбус Дамблдор заверил Волшебный мир, что о мальчике, стоящем перед ней, хорошо заботятся и хорошо знают их обычаи.

Это была ложь, она сразу поняла это.

Он пришел сюда, чтобы попросить ее о помощи, и, выслушав его историю, он, конечно же, понял ее. Бедный мальчик прошел через столько всего, чего можно было бы избежать, если бы кто-то постарался. Мальчик был всего лишь ровесником ее внука, но у него были глаза старика. Или, может быть, животное, подвергшееся жестокому обращению, ожидает худшего от людей.

Это было ужасно.

Она научит его. Она научит его, как выжить в этом их мире и как заставить его подчиняться его воле. Она научит его всему, что ему нужно знать, чтобы процветать. И она будет любить его, как любила бы его бабушка. Евфимия была ее подругой и не стала бы терпеть того, что происходит с ее внуком, какой она была доброй и свирепой дамой. Она попросит Амелию Боунс о помощи, поскольку он, похоже, тоже доверяет ей и Андромеде Тонкс. Мальчик явно нуждался в исцелении после той жизни, которую он вел.

Дамблдор не знал, что его ждет. Он нажил себе врага из Дома Лонгботтом из-за обращения с ее недавно усыновленным внуком. Никто не связывался с ней или ее семьей и не ушел с рук. Не то, чтобы он знал это еще.

Не беспокойтесь, Августа знала, как обращаться с мешающими стариками. Прошла неделя после встречи с его новой бабушкой. Было все еще странно называть ее так, но в то же время это было мило. И он мог видеть, как много значило для нее то, что другой ребенок снова назвал ее бабушкой. Он мог представить, что она надеялась на еще внуков до того ужасного дня, когда на ее единственного сына и его жену напали.

Гарри ходил в поместье Лонгботтом каждый день с той первой встречи неделю назад. Он многое узнал о том, как он должен вести себя как Лорд в волшебном мире, но, что удивительно, также и в маггловском мире. Поначалу это казалось старомодным, но Гарри нравились четкие правила этого нового, по крайней мере для него, общества. Бабушка была строгим учителем, явно знающим толк в своем предмете. А еще она была на удивление скрытной. У Гарри было ощущение, что он может многому у нее научиться. Больше, чем

просто политика и культура, как он сначала подумал.

Также было утешительно знать, что как лорд Блэк и лорд Слизерин он был одним из, если не самым высокопоставленным дворянином в Британии. Пока он следовал правилам и поведению, которым его учила бабушка, никто из традиционных, то есть большинство чистокровных и некоторые полукровки, никогда не посмеет причинить ему вред. Если бы они это сделали, их бы навсегда назвали предателями крови.

Предатель Крови имел в виду нечто иное, чем он думал. Это было больше, чем просто оскорбление. Это была декларация. Заявлению о том, что семья объявила предателями крови, нельзя доверять. Что они недостойны магии в своей крови из-за очень серьезного предательства. В большинстве случаев это было связано с нарушением обета. Это оставило видимую нагрузку на магию человека, если оставить ее там. Это может продолжаться поколениями.

Это то, что случилось с семьей Уизли около трехсот лет назад. Был инцидент с семьей Малфоев и нарушением Клятвы. Они потеряли свой статус, богатство и уважение своих братьев-ведьм и волшебников. Он по-прежнему следовал за семьей Уизли даже спустя триста лет. Был способ избавиться от напряжения быть предателем крови, но большая часть семьи, казалось, почти гордилась этим. Это было странно для Гарри теперь, когда он знал, что это значит.

Зачем им оставлять нагрузку на свою магию, если ее можно снять?

Светлости, которые он унаследовал, также означали, что он имел более высокий статус, чем Малфой. И разве это не было просто хиллярно? Ему не терпелось увидеть свое лицо, когда оно выйдет наружу.

Бабушка также рассказывала ему о политике волшебного мира. Это было немного скучно, но также, с некоторыми предметами, очень интересно. Гарри почти ничего не знал о политике волшебного мира, но Гарри знал, что он хотел бы в нем изменить.

Гарри хотел больше равенства в правах существ, он хотел, чтобы отдел проверял, правильно ли обращаются с домовыми эльфами, он хотел быть уверенным, что ни один другой ребенок не подвергается жестокому обращению со стороны их опекунов, и он хотел, чтобы в Хогвартсе был класс, который преподавал бы Волшебную Культуру. И это было лишь несколько вещей, которые он думал.

По словам бабушки, эти вещи сделали Гарри политически Серым. Гарри это устраивало. Хотя Гарри и учили, что все, кроме Света, неправильно, теперь он знал лучше. Возможно, это единственное, в чем Волдеморт был прав.

«Нет правильного или неправильного, — сказал ему Волан-де-Морт на первом курсе, — есть только сила и те, кто слишком слаб, чтобы искать ее».

Как сказал ему Дамблдор на втором курсе Гарри: «Это наш выбор, Гарри, который показывает нам, кто мы на самом деле, гораздо больше, чем наши способности».

Гарри подумал, что это больше похоже на то, что нет ни света, ни тьмы, а есть только сила и то, что ты с ней делаешь. Намерение было тем, что имело значение, и принятыми решениями. Хотя Гарри не доверял директору, у него все же была мудрость, которой он делился. Или это была какая-то мудрость? Честно говоря, Гарри больше ничего не знал. Он доверял профессору Дамблдору, но теперь было ясно, что профессор не думал о его интересах. И все же Гарри было трудно забыть, что он чувствовал к этому человеку. Он был своего рода дедушкой Гарри. Старый мудрый и всегда так добр к Гарри.

Неужели все это было ложью?

Об этом он тоже говорил с бабушкой. Она понимала его смешанные чувства к кому-то, кого считали благородным. Семья. Она рассказала ему об Элджи. Ее шурин. Кто-то, кому она доверяла, считался семьей. Элджи даже был ее другом до того, как она вышла замуж за своего мужа, его брата. После этого они потеряли связь, но он все еще был семьей. Он был их во все важные моменты.

Она доверяла Элджи. Плохое предчувствие Гарри о том, к чему все идет, оправдалось. Она рассказала ему о том, что этот человек сделал с его лучшим другом. Невилл разрешил своей бабушке поговорить обо всем этом с Гарри. Он видел, как его друг боролся с этим, и попросил свою бабушку поговорить с ним, чтобы помочь Гарри.

Гарри был в ярости. Он знал, что дядя Невилла, Элджи, не был хорошим человеком. Он даже подозревал насилие. Но слышать, как все это изложено для него, было ужасно. Это было слишком знакомо. Он никогда не хотел иметь это общее с Невиллом.

У бабушки было грустное выражение лица, когда она увидела узнавание на его лице. Она подошла, чтобы сесть рядом с ним, и взяла один из его сжатых кулаков в свою старую морщинистую руку. Внезапно она заговорила подозрительно более легким тоном. Это заставило Гарри смотреть на нее снизу вверх, когда она говорила об Элджи и о том, как «бедняга» однажды ушел на прогулку и не вернулся. Очевидно, он отправился на одну из своих обычных прогулок, но на этот раз он вошел прямо в Ходячую Иву.

— Какой трагический случай, тебе не кажется, Адриан? — спросила его бабушка с яростным огоньком в глазах. Гарри знал с первой встречи с ней, что она может научить его многому. Он был прав.

Он не мог сожалеть о человеке, встретившем такой ужасный конец. Никто не обидел его друзей. Казалось, что он и Августа Лонгботтом могли договориться об этом. Тем не менее, он был здесь на уроке политики, и, хотя он был очень поучительным, пришло время вернуться к этому уроку.

С тем, что объяснил Гран, Светлая фракция была слишком промаггловой, а Тёмная фракция -

антимаггловской по его личным убеждениям. И это был лишь один из моментов, с которыми он не согласен. Итак, это была Серая секция. Основные моменты Грея, казалось, больше всего совпадали с его собственными.

Другими членами фракции Грея были семьи Лонгботтом, Кости, Гринграсс, Бут, Морган, Мун, Прюитт, Эбботт, Гольдштейн, Фоли, Шафик и Смит. В будущем у фракции Серых также будут семьи Блэков, Поттеров и Слизеринцев, если он добьется своего.

Во фракции Света были семьи Бэгмена, Хорнби, Диггори, Доджа, Макдональда, Тригга, Огдена, Брауна, семьи Макмиллана и Дамблдора.

Темной фракцией были семьи Олдертон, Белби, Фосетт, Райт, Уоррингтон, Ранкорн, Паркинсон, Малфой, Нотт, Эйвери, Берк, Кэрроу, Лестрейндж, Розье и Якли.

Фракции Серых и Темных были самыми большими, так как в первой войне было убито довольно много семей Светлых фракций. Несколько семей Темных и Серых также были уничтожены до полного исчезновения или что осталось всего один или два человека, но это все же лучше, чем то, что случилось с семьями Светлой фракции.

У бабушки также был план связаться для него с Амелией Боунс и Андромедой Тонкс. Она пригласит их обоих на чай, и тогда Гарри тоже будет там. Он все объяснял и просил их о помощи или иначе давал клятву молчания. Бабушка уже получила ответ от Амелии.

Сириус был прав, что ему следует быть осторожнее со своим доверием. До сих пор ему везло, но слепо доверять становилось слишком опасно. В прошлом году с жабой в Хогвартсе уже было опасно. Эджкомб предал их и почти остался незамеченным, если бы не Гермиона.

Амелия Боунс согласилась прийти в гости сегодня, в ее свободный день, а Андромеда приедет завтра, чтобы навестить Лонгботтомов.

И поэтому, когда Гарри услышал, что она придет сегодня, он оделся в один из своих лучших костюмов и попросил очень взволнованного Добби отвезти его обратно в поместье Лонгботтом. Он не хотел встречаться с ней в своей заляпанной грязью старой одежде. Сегодня Гарри немного помог Невиллу в его оранжерее, и это было заметно. К этому времени у него было разрешение заходить куда угодно, и поэтому он появился в солярии, где бабушка пила чай со знакомой женщиной.

Женщине на вид было около сорока, у нее были темно-каштановые волосы с проседью. Мадам Боунс выглядела сурово, одета так, будто готова к битве в любое время, и он мог видеть, что у нее такие же ярко-голубые глаза, как у ее племянницы Сьюзан. В последний раз, когда Гарри видел мадам Боунс, он предстал перед судом за несовершеннолетнюю магию.

Амелия Боунс выглядела пораженной из-за хлопка, который Добби и Гарри издали, прыгнув прямо в поместье Лонгботтомов и вытащив палочку, готовую к броску. Когда она увидела, кто

это, она удивилась, но снова убрала палочку в кобуру.

Гарри сделал шаг вперед, когда Добби снова отстранился и взял руку Леди Боунс, чтобы поцеловать ее, как он тренировался накануне со своей бабушкой.

И да будет известно, что это был один из самых неловких часов в его жизни. Оказывается, не так-то просто правильно поцеловать руку даме. Но он научился. Так быстро, как только мог, потому что, позвольте ему сказать вам, было неинтересно учиться приветствовать даму, когда ваша бабушка является той практикой, о которой идет речь.

Было традицией целовать руку дамы, не кончив ни на сантиметр. Если это не была близкая семья, такая как сестра, мать или ваша леди-жена, вы на самом деле не целовали протянутую руку. За что, как он думал, дамы, вероятно, были ему благодарны. Вы бы не хотели, чтобы все пускали слюни на вашу руку.

Тем временем бабушка тоже встала и с ухмылкой сказала Амелии: «Леди Боунс, позвольте представить вам лорда Блэка и Слизерина Адриана Джеймса Поттера». Глаза Амелии расширились, когда она услышала оба его титула.

Она быстро восстановила самообладание и сказала: «Приятно официально познакомиться с вами, лорд Блэк, моя племянница высоко отзывается о вас и ваших преподавательских способностях».

Гарри слегка покраснел, когда сказал: «Спасибо, леди Боунс, она была хорошей ученицей и кажется хорошим другом».

Гарри был немного сбит с толку тем, как Августа и Амелия улыбнулись ему, когда он сказал это, но прежде чем он успел что-то сказать, бабушка пригласила их сесть и выпить чаю. Пришло время ему поговорить.

Они пили чай и ели печенье, как британцы, прежде чем начать разговор, для которого пригласили сюда Амелию. Это все еще немного нервировало. Гарри еще не привык рассказывать людям о своей жизни. О плохих вещах он всегда держал в себе, насколько это было возможно, потому что кто бы ему поверил? Ни у кого не было до этого лета.

Еще раз Гарри рассказал свою историю кому-то, кого он едва знал, и все же он мог видеть, как сильно другая женщина заботилась о том, что он им рассказал. Он видел гнев и недоверие даже за ее профессиональным фасадом аврора, когда он рассказал ей о своей жизни до Хогвартса, приключениях, которые он пережил в Хогвартсе, и о том, что он знал о Пророчестве и крестражах, которые создал Волдеморт. Он сказал ей, что ему нужны союзники, чтобы выжить в этой войне, и попросил ее о помощи.

Амелия выглядела решительной, когда сказала: «Ты получишь это. Чем я могу помочь? Ты хочешь пройти обучение? Или магический запретительный судебный приказ для Дамблдора и

его Ордена, чтобы они больше никогда не смогли приблизиться к тебе? Или и то, и другое. Я могу делать и то, и другое».

Гарри издал громкий удивленный смех, и даже суровая Августа Лонгботтом скрыла смех за изящным кашлем. Он не знал, что это вариант, но это было бы здорово!

С улыбкой на лице Гарри сказал: «Да, пожалуйста, я хотел бы пройти обучение бою и стратегии у вас, леди Боунс, если вы хотите и у вас есть свободное время. Мой приемный отец, Сириус Блэк, ушел. мне учебное пособие для мастеров ударов. Как ты думаешь, ты сможешь научить меня так драться?»

Гарри продолжил с ухмылкой на лице, которая напомнила обоим женщинам негров, которых они знали: «И вы думаете, что запретительный судебный приказ будет полезен? Я больше думал о проверке психического здоровья, так как директор в последнее время ведет себя очень странно. "

Амелия кивнула и сказала Гарри с серьезным выражением лица: «Я научу тебя тому, о чем ты просил. И хотя я согласна, что, возможно, пришло время назначить Дамблдору встречу с целителями разума, его одержимость тобой опасна». и это беспокоит меня. Так что я принесу вам магический запрет, и вы его заполните. Таким образом, он не сможет приблизиться к вам. Его собственная магия заставит его держаться от вас подальше».

Хозяйка Дома Костей продолжила: «Я заберу вас отсюда, чтобы отправиться в Поместье Костей, где мы сможем тренироваться в моем тренировочном центре. Но знайте, что это будет нелегко. Я ожидаю, что вы будете усердно работать и делать все возможное, можно всегда».

Гарри понял и кивнул в знак согласия, а мадам Боунс выглядела довольной.

«Вы не возражаете, если моя племянница и ее подруга иногда присоединяются к нам? Я думаю, вы знаете Ханну, так как она тоже была частью вашей группы. И, возможно, было бы неплохо, если бы к нам присоединился и Невилл? чтобы защитить себя».

Августа кивнула и сказала: «Да, вы правы, это может быть хорошей идеей. Волдеморт и Дамблдор также представляют опасность для моего внука. Может, послезавтра мы снова встретимся здесь, вместо того, чтобы отправиться в Поместье Костей? у тебя завтра встреча с Андромедой».

«Да, это было бы хорошо». — сказал Гарри своей бабушке. Затем он повернулся к Амелии: «Я еще не спрашивал ее, но как вы думаете, нормально ли, что моя другая подруга, Гермiona Грейнджер, придет и присоединится к нам? ее."

Амелия ненадолго задумалась, но быстро кивнула в знак согласия. Гарри почувствовал облегчение. Теперь он мог спросить, не хочет ли она тоже присоединиться к ним. Он хотел увидеть ее снова.

«Хорошо. Я буду здесь, чтобы забрать вас и Невилла послезавтра около 10 часов утра. Ты, Гарри, можешь пойти и спросить свою подругу, не хочет ли она присоединиться к нам. Теперь, когда мы здесь закончили Я пойду и заберу Сьюзен из дома Ханны, чтобы мы могли поговорить вместе».

Внезапно Амелия, казалось, широко раскрыла глаза и напряглась, и она сказала: «Кто-то прорвался через обереги в поместье!»

Она схватила свою палочку и быстро бросила патронус в виде серебряного барсука и сказала ему: «Кингсли, отправь команду в Поместье Костей! Поместье атаковано. Сьюзан и я в безопасности в другом месте».

Барсук-патронус исчез, и Амелия повернулась к нему и Августе, чтобы быстро сказать: «Спасибо за ваше гостеприимство, увидимся послезавтра. Сейчас я должна пойти в Министерство и убедиться, что Сьюзен в безопасности».

С этими словами она побежала в главный зал, где скрылась в камине.

Гарри и его бабушка взволнованно переглянулись. Означало ли это, что Пожиратели Смерти пытались убить последнего члена семьи Кости? Или что-то или кто-то еще напал на Поместье Кости? Это был ее свободный день, который она, вероятно, проводила дома, как и большинство людей, когда это был свободный день...

Они решили, что мало чем могут помочь ей с тем небольшим количеством информации, которой располагали. Им следует подождать, пока она свяжется с ними. И Гарри все равно скрывался.

А пока бабушка решила не терять день, ожидая, пока Амелия свяжется с ними. Пришло время страшных уроков танцев.

Лорду нужно было знать, как вести себя на танцполе, и поэтому его бабушка учила его различным танцам, которые он уже должен был знать. Гарри был немного напуган тем, что ему придется танцевать с ней как с партнершей, но это необходимо. Иначе это был бы Невилл. Это было бы что-то.

Итак, урок начался.

Через несколько часов Гарри пришел домой измученный, но странно счастливый. Он решил, что ему нравится Амелия Боунс, и он надеется, что с ней и Сьюзен все будет в порядке. И урок танцев был довольно забавным после того, как он освоился. Хотя Невилл действительно посмеялся над ним, когда последовал за звуками музыки и увидел, как его друг танцует со своей пожилой бабушкой.

Но Гарри вернет его за то, что он посмеялся над ним. Просто он ждет.

Когда Гарри добрался до гостиной на площади Гриммо, он увидел, что Хедвиг ушла со своего стенда в гостиную. Гарри на мгновение задумался, но пришел к выводу, что она, вероятно, была в готовой совятне. Этим утром Кричер сказал ему, что закончит сегодня. Подопечные согласились с ним, когда он подумал проверить их. Гарри решил навестить ее. Ему нужно было сочувствие, объятия после всех танцев, которые он устроил сегодня.

Он добрался до совятни, поднявшись на несколько ступенек, которых ему очень хотелось, чтобы их там сейчас не было. Альфард, подлый, подлый человек, только смеялся над его чопорностью, поднимаясь по лестнице. Танцы действительно оказались намного утомительнее, чем он ожидал. Открыв дверь в совятню, он хорошенько осмотрелся.

Совятня была построена в виде круглой комнаты с несколькими круглыми окнами, которые были заколдованы так, чтобы через них могли пролетать только совы. Там было много стендов и укромных уголков, в которых могли отдыхать совы. Но когда он огляделся, то не смог найти Хедвиг в тех местах, которые она обычно выбирала в качестве своих мест. Гарри начал волноваться, когда услышал улюлюканье, доносившееся из-за угла.

Хедвиг сидела в углу. Это тоже было весьма необычно. Подойдя ближе, он увидел то, чего не ожидал.

Гарри воскликнул: «Хедвиг, ты гнездишься!» И действительно, Хедвиг свила гнездо в том уголке, который занимала.

Хедвиг ухнула на него и немного приподнялась, чтобы Гарри мог видеть три красивых яйца. У Гарри возникло странное желание завывать, что он не готов стать дедушкой, но он сдержался. Хедвиг никогда не позволила бы ему пережить это, если бы он действительно сделал это. Должно быть, в нем была черная кровь. Гарри никогда не был таким драматичным до кровного усыновления.

Вместо этого Гарри просто спросил свою сову с серьезным выражением лица: «Мне нужно поговорить с Отелло?»

Хедвиг строго ухнула в ответ, и Гарри решил оставить это ей. Она была способной женщиной, которая могла позаботиться о себе. Он очень надеялся, что цыпочки пойдут на нее, а не на их пройдоху-отца.

Теперь ему просто нужно было сказать Гермионе, что они станут бабушкой и дедушкой в их возрасте. Ему просто нужно было дождаться, пока Отелло вернется с другим письмом от нее, чтобы он мог поделиться «счастливой» новостью. Гарри было грустно узнать, что волшебные совы могут легко пролететь расстояние между Францией и Англией. Как он надеялся, свободной недели от «Отелло» не было.

Хотя этой сове лучше вернуться поскорее. Если он не поможет Хедвиг с цыплятами, то Гарри сделает из совы новую подушку. И Хедвиг, и Гермиона, вероятно, простили бы его за это, верно?

К настоящему времени было очень много времени, чтобы пойти поужинать, ему нужно было рассказать Добби и Кикимеру о том, что они скоро станут новыми членами семьи. Надеюсь, эльфам понравятся радостные новости о птенцах совы.

...Как долго волшебные совята оставались в своих яйцах? Гарри должен был что-то сделать, чтобы помочь им? О, Мерлин, а что, если он облажался? Хедвиг никогда бы его не простила! Ему нужно было поговорить с кем-то, кто разбирается в совах. Знали ли Добби или Кричер что-нибудь о способах размножения сов? Может быть, бабушка или Невилл что-то знали о способах размножения сов?

Гарри глубоко вздохнул и проклял свои новые черные гены. Он никогда не был таким эмоциональным до усыновления крови. Не то чтобы он сожалел об этом. Он никогда не пожалеет, что стал ближе к Сириусу.

Он спустился вниз, чтобы поделиться радостной новостью с ожидающими эльфами.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770826>